

ЖИЗНЬ во Христе

- СЛОВО О ВЕРЕ

№ 11 (593)
Пятница
14 ноября
2025 г.

Как не попасть в сети сектантов -

рассказал известный религиовед Александр Дворкин

Для участия в региональном этапе XXXIV Рождественских Чтений «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени» епископ Орский и Гайский Ириней пригласил в Орск профессора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, писателя и сектоведа А. Дворкина. Чтения прошли в форме конференции на базе ОГТИ. Студентам особенно запомнилась лекция Александра Леонидовича на тему истории мирового христианства. Высокий гость также побывал в Иверском женском монастыре, побеседовал с сестрами обители и дал интервью для нашей газеты.

– Александр Леонидович, от лица редакции и читателей сразу хотим выразить Вам огромную благодарность за созданный Вами в 1993 году Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского. Наша газета существует с 1996 года и на протяжении многих лет публиковала материалы Центра. В те годы дефицита духовной информации Ваш ресурс был настоящим сокровищем, таким остается и доныне. Верим, что благодаря этим публикациям многие люди выбрали Христа и не попали в сети сектантов.

– Спасибо!

– Уже более тридцати лет Вы занимаетесь антисектантской деятельностью. В 90-е годы, после провозглашения в России религиозной свободы, активизировались различные движения. Помнится, как в то время на улицах Орска можно было встретить иеговистов*, представителей «Белого братства», кришнитов, сайентологов** и прочих. Тогда навязчиво давали литературу, ходили по квартирам, собирали людей в Домах культуры и на спортивных стадионах. Сейчас такая

активность вроде бы поугасла. Или это только кажется? Как Вы оцениваете деятельность культов того и сегодняшнего времени?

– Что касается сект, и особенно тоталитарных сект, которыми мы занимаемся, то, поскольку их на улицах сейчас стало менее заметно, они редко встречаются, поэтому может сложиться такое впечатление, что сект действительно стало намного меньше. На самом деле это не так. Потому что раньше секты работали на улицах, а сейчас они в основном вербуют через интернет, через социальные сети. И должен сказать, что вербовка через социальные сети намного более эффективна, чем уличная, потому что на улице вербовщик должен подойти к человеку, быстро сориентироваться, как-то его зацепить, чтобы ему было интересно, а это всё не так просто.

Что касается социальных сетей, особенно для молодежи, то молодые люди выкладывают в сетях абсолютно всю свою личную информацию, начиная с того, что они поели на завтрак, какое кино посмотрели, заканчивая тем, куда пошли, куда поехали, с кем общались и так далее. И очень много сектантских вербовщиков

постоянно рыскают по интернету и собирают эту информацию. Чаще всего происходит так, что кто-то записывается на страничку молодого человека в качестве его друга и там какое-то время висит, ставит лайки, делает свои какие-то замечания в полном согласии с хозяином странички. И тот начинает его воспринимать как своего старого знакомого.

Надо учитывать, что чаще всего мы не знаем, кто это, что за человек. Потому что там висит фотография какой-нибудь девушки с русой косой, которая называет себя Машей Смирновой из Воронежского пединститута, а на самом деле это может быть какой-нибудь Абдула Мустафаров с большой чёрной бородой из какой-нибудь исламистской секты. Когда же у человека вдруг случаются проблемы, а они бывают у всех, и это, естественно, отражается в его соцсети, то в этот момент приходит как раз очень соблазнительное предложение, которое вроде помогает решить все его проблемы, и от этого уже очень сложно отказаться. Тем более, что это предложение приходит не от какого-то человека с улицы, а от вроде бы уже старого знакомого. Поэтому очень большое количество людей попадается именно вот таким образом. Это один из способов сектантской вербовки, который отличается от 90-х.

И еще краткое замечание. В 90-х мы воспринимали сектантов и секты как что-то пришедшее из-за рубежа. На самом деле это было не совсем корректно и в 90-х. Но особенно сейчас по меньшей мере половина сект – не зарубежные, а вполне наши, отечественные, которые появились на постсоветском пространстве: в России, на Украине, в Казахстане и так далее. И даже многие из тех сект, что пришли из-за рубежа, вполне уже русифицировались и тоже во многом принимаются как свои. Это тоже надо учитывать.

– В июле текущего года Верховный суд России официально приравнял движение сатанистов к экстремистскому и запретил его деятельность на территории страны. Для верующего человека понятно, что это зло. А что послужило причиной для запрета на государственном уровне?

– Наверное, послужило распространение неоязычества и деструктивность сатанинской идеологии. Хотя у меня до сих пор есть много вопросов к этому законопроекту. Совершенно непонятно, как его воплощать в жизнь. Потому что даже если говорить о какой-то сатанинской символике, то она по-прежнему вполне распространена, и этот запрет не очень работает.

Окончание на 6-й стр.

* Запрещенная на территории Российской Федерации организация.

** Организация, признанная нежелательной на территории РФ.

НОВОСТИ·ФАКТЫ·СОБЫТИЯ

Педагогическая конференция в Орской епархии

ОРСК. 31 октября в Орском гуманитарно-технологическом институте в рамках регионального этапа грядущих Международных Рождественских образовательных чтений прошла педагогическая конференция «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени».

Чтения проводятся в рамках двухстороннего Соглашения между Оренбургской митрополией, Орским гуманитарно-технологическим институтом (ОГТИ) и Министерством образования Оренбургской области. Организаторами чтений выступили Отдел религиозного образования и катехизации Орской епархии, ОГТИ и Отдел образования города Орска.

Основные цели и задачи конференции: знакомство участников чтений с методикой духовного воспитания в традиции православного христианства; осознание значительной роли Православия в русской истории и культуре; повышение духовно-культурного уровня среди педагогов и студентов Орской епархии и других участников конференции.

К участникам в чтениях были приглашены педагоги общеобразовательных, среднеспециальных и высших учебных заведений Восточного Оренбуржья.

</

Каждый человек рождается с тем, чтобы умереть, и этот общей чаши никто из нас не может избежать. Поэтому о смерти необходимо всегда помнить и часто размышлять о ней – так поучают нас святые отцы. «У кого перед очами смерть и вечность, тот посмеивается и скорбя, и спадостям земным», – говорит святитель Игнатий (Брянчанинов). Как христианину осмысливать смерть, наставляет епископ Орский и Гайский ИРИНЕЙ, кандидат богословия.

Смерть физическая и смерть духовная

Вопросы старения, смерти, и что будет после нее – трудные и вечные вопросы, волнующие всё человечество. Почему человек стареет, болеет и умирает? Что ждёт нас после? Почему умирает порой страшно? Эти и многие другие вопросы так или иначе люди всегда пытаются разрешить, найти им объяснение. Попробуем ответить на некоторые из них.

В христианстве в отношении конца земной жизни человека имеются два понятия – смерть и успение. Это не совсем одно и то же. Смерть можеткоснуться и тела, и духа, может стать окончательной гибелью. Успение, т.е. засыпание, сон, кончина, предполагает, что это лишь временное состояние: человек уснул, а не умер навеки, его дух жив. После успения нам подобает пробуждение. Ведь после сна я должен встать. Христос сказал: «Истинно, истинно говорю вам: кто сокроет слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Ин. 8, 51). Эти слова Спасителя относятся к пониманию кончины не как смерти, но как успения.

К периоду зрелости и старения каждого человеку следует готовиться. Очень важно в самый момент смерти, момент перехода из ограниченности временем в безграничность вечности, не потерять себя, свое лицо.

Умение умирать – это искусство. Очень значимы последние минуты жизни. Церковь призывает нас всегда готовиться к переходу в мир иной. За каждым богослужением мы слышим мольбу о благополучном исходе из земной жизни: «Христианская кончины живота нашего, безболезненны, непостижны, мирны и доброю отвeta на Страшном Судицем Христове просим».

Священное Писание свидетельствует, что «Бог смерти не сотворил» (Прем. Солом. 1, 13). Смерть вошла в мир вместе с грехом падшего Адама после того как он неразумно распорядился собственной свободой.

Духовный опыт христианства свидетельствует также, что смерть не всегда наступает с окончанием земного бытия человека. Когда душа разлучается с телом, наступает телесная смерть. Но случается так, что грех человека встает между ним и Богом, разлучает душу от Него. Тогда человек будучи жив телом, умирает духом. Это смерть духовная. За них следует и телесная. Об этом говорит и Священное Писание. Бог говорил Адаму: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смерть умрёшь» (Быт. 2, 16-17). После грехопадения Адам не сразу телесно умер, смерть коснулась его духа.

«Прими, Господи, мою смерть...»

Телесная смерть может настигнуть нас в любой момент. К переходу в иной мир нужно быть готовым каждый день и час. К этому моменту нужно заранее готовиться.

Если что-то делаю, то делаю это как нечто последнее в жизни. Ложась отдохнуть, и перед сном – не осуждаю никого, прощаю всех, а Богу говорю: «В руце Твои, Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю дух мой: Ты же мя благослови, Ты помилуй и живот вечный даруй мя».

Смерть грешных и кончина праведных

Удивительное лицо после смерти видим у праведника. И, напротив, бывает трудно смотреть на умершего в грехах человека. Лицо, покинувшего свидетельствует, каким он был, как провёл свою жизнь. Подтверждение тому мы видим в Священном Писании, где говорится, как изменилось лицо Каина после убийства Авеля (Быт. 4, 3-15).

Он невольно оставался в монастыре, живя в нерадении, которое рождалось от этой душевной тяготы. Однажды он отправился к реке за водой и, поскользнувшись, так сильно ударился, что от боли и потери крови умер на месте. Рядом не оказалось никого из людей, чтобы ему могли помочь.

Тогда за душу монаха началась борьба

Монах в притче достойно принял страдания и смерть. Он видел в этом возможность очищения своих грехов. Пустынник в момент болезни не впал в отчаяние, в последние минуты своей жизни творил молитвы, просил прощения у Бога и людей, никого не осудил и не обвинил, а только говорил: «Принимаю по моим делам. Господи, не оставь меня!»

Епископ Орский и Гайский Ириней

ХРИСТИАНСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СМЕРТИ

Важно всегда помнить слова Христа, которые сохранились для нас Его святые пословедатели, засвидетельствовавшие веру своей жизнью: «В чём Я найду вас, в том и буду судить» (Диалог с Трифоном иудеем, 47). Эта мысль состоит в полном согласии со словами Евангелия: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваши придет» (Мф. 24: 42). Необходимо помнить о своем смертном часе, чтобы мы не были беспечны и нерадивы, вели добродетельную жизнь и всегда были готовы встретить Господа, предстать перед Ним.

Трудно даже нести гроб неверующего человека, атеиста или великого грешника, имеющего те или иные проступки и не успевшего принести покаяние. Однажды от тлеющего окурка в своем же доме погиб пастух, человек несдержанный, часто ругавшийся матом и много куривший. Он буквально скорел. Его нашли только через несколько дней. Было очень тяжело нести его гроб с неменьшими останками.

«Прими, Господи, мою смерть...»

Телесная смерть может настигнуть нас в любой момент. К переходу в иной мир нужно быть готовым каждый день и час. К этому моменту нужно заранее готовиться.

Если что-то делаю, то делаю это как нечто последнее в жизни. Ложась отдохнуть, и перед сном – не осуждаю никого, прощаю всех, а Богу говорю: «В руце Твои, Господи Иисусе Христе, Боже мой, предаю дух мой: Ты же мя благослови, Ты помилуй и живот вечный даруй мя».

Смерть грешных и кончина праведных

была темного и светлого ангелов. Нечистый дух утверждал: «Он перестал быть монахом, жил в полном нерадении, бездумно, не заботясь о душе – о мое!» Светлый ангел возразил: «Он должен быть в Царстве Небесном! Хоть он и плохой монах, но пролил свою кровь на этом камне ради Христа».

Причта заставляет задуматься: разве за Христа монах пролил свою кровь? Притча заставляет задуматься: разве за Христа монах пролил свою кровь? Ведь кровь, пролитая ради Христа, – это кровь мученика. Этот же монах умирает, проливая кровь не потому, что на него кто-то напал, кто-то его убил. Он не исповедовал свою веру в Бога перед гонителями, а просто упал, разбился по неосторожности. Однако ангел утверждал, что человек «пролил кровь свою за Христа».

Умирать можно по-разному. Например, принимать со смиренiem свою боль, повторяя за благородным разбойником: «По делам нашим принимаю» (Лк. 23,41). А можно проклинать болезни, от которых страдаешь, обвиняя окружающих в своей беде.

О Суде Божием

Суд – это разделение. Иисус Христос воскрес из мертвых. И мы воскреснем, чтобы дать ответ Богу на Страшном суде за наши поступки. Наше воскресение может быть разным, по слову Спасителя: «Изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин. 5,29). Воскреснет каждый человек либо для радости, либо для осуждения. После общего воскресения все люди вместе будут уже просто не смогут, поскольку среди нас есть те, кто сами не желали бы такой любви и единения даже в временной жизни.

Суд совершился. Сыном Божиим. Сам Христос говорит, что «Отец не судит никого, но весь суд отдан Сыну» (Ин. 5, 22). Возможность судить дается Тому, кто жил на земле. Кто знает трудности и испытания этого мира, пройдя через них и победив их. Мы уповаем на милость Иисуса Христа.

Мессия родился и стал Человеком, чтобы спасти человечество от проклятия, греха и смерти. Христос – Спаситель и Спасатель. В притче о потерянной овце Он уподобляет Себя паству. Пасти находит потерявшиеся овцы, берет ее на плечи и приносит к остальным овцам (Лк. 15, 4-5). Так и при кончине мира Христос пойдет искать каждую Свою потерянную овцу, чтобы найти и спасти ее. Каждой душе будет дарована возможность спастись.

Иисус Христос будет судить нас по нашим же законам: «Каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7, 2). Если мы знали, что нельзя что-то делать и осуждали за такой грех кого-то, но сами оступились, то за это и понесем ответ.

Ведь мы знали и грехи. Спаситель предупреждал, говоря: «Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сук из глаза брата твоего» (Лк. 15, 5). Очень трудно не реагировать на откровенные ужасные и греховные поступки людей. Если обращаем на это внимание, то порой и осуждаем согрешившего. Как же быть? В Патриархе находим такой пример.

«Однажды к архе Дорофею пришел

добродетельной жизни. Покаяние – это понимание, что я уже живу для другой жизни, я всеми силами стараюсь не повторять того, что совершил раньше. Чувствуя свою немощь в этом, всегда обращаюсь к Господу: «Укрепи, дай мне силы стать иным человеком!»

Покаяние – очень радостный момент моей жизни. И призвы покаяться – это всегда призыва к радости, призыв к переходу от того, что вело в смерть, к тому, что дарует жизнь.

Я рад, что стал другим человеком, что не живу теми поступками, мыслями, чувствами, которые тяготят и становятся чужды мне. Не живу теми тягостными состояниями, которые преследовали меня и отнимали силы. Покаялся – стал другим для других. Вот в этом боленеющемся надо разубедить. Он не стал обузой. Он дал каким-то людям счастье, возможность проявить свою любовь, свою человечность, быть им спутником через последний период жизни – в вечности. Больших надо убедить, что пока они были здоровы, крепки, они занимались другими, помогали им в жизни; теперь они могут от этих людей получить ту любовь, которую сами посыпали в их душах, и дают возможность показать свою любовь и свою благодарность. Когда мы отказываемся во время болезни от помощи других, мы их лишаем величайшего счастья – нас дадут до конца. Это не обязательно наши родные; это всякий человек, который отзывается на нас.

Если тот, кто заботится об умирающим, мог бы просто сидеть рядом с ним и не вносить ничего самому, а только быть самому безмолвным, как можно более глубоким, то, вероятно, он увидел бы, как этот человек сначала спел к вечности, как бы закрылся от вечности своей плотью, своей телесностью, своей человечностью. Постепенно все это делается более прозрачно, и умирающий начинает видеть другой мир. Сначала, думаю, темный мир, а затем вдруг свет вечности. Я это однажды пережил: меня просили сидеть с одной старушкой, пока она умирает. Было так явственно, что сначала она отчалила от временной, теплой, общественной жизни (она очень была погружена в земную жизнь; ей было 98 лет, и она из глубин своей постели занималась коммерческими предприятиями). А потом постепенно это отшло, и она вдруг увидела темный мир, бесовский мир... А потом в этот мир вошел свет Божий – и весь этот бесовский мир разлетелся, и она вошла в вечность. Я этого не могу забыть; я тогда был молод, был студентом медицинского факультета, и это у меня осталось.

Быть рядом до последнего вздоха

Юдия, которые болеют долго перед смертью, надо помочь в двух вещах. Во-первых, помочь осознать: меня Бог сейчас освобождает от плена, даёт мне возможность не привязываться к жизни, которая так мучительна, болезнена, даёт мне возможность глядеть в другую сторону, – в сторону, где больше не будет ни боли, ни страдания, ни страха, где распахнуты двери, и я окажусь перед лицом Самого Спасителя Христа. Который Сам через всё это прошёл.

А второе (и это мне кажется очень важно): когда мы тяжело болеем и идём к смерти, окружющие о нас заботятся, и часто болеющими переживается, что стал обузой для других. Вот в этом боленеющемся надо разубедить. Он не стал обузой. Он дал каким-то людям счастье, возможность проявить свою любовь, свою человечность, быть им спутником через последний период жизни – в вечности. Больших надо убедить, что пока они были здоровы, крепки, они занимались другими, помогали им в жизни; теперь они могут от этих людей получить ту любовь, которую сами посыпали в их душах, и дают возможность показать свою любовь и свою благодарность. Когда мы отказываемся во время болезни от помощи других, мы их лишаем величайшего счастья – нас дадут до конца. Это не обязательно наши родные; это всякий человек, который отзывается на нас.

Если тот, кто заботится об умирающем, мог бы просто сидеть рядом с ним и не вносить ничего самому, а только быть самому безмолвным, как можно более глубоким, то, вероятно, он увидел бы, как этот человек сначала спел к вечности, как бы закрылся от вечности своей плотью, своей телесностью, своей человечностью. Постепенно все это делается более прозрачно, и умирающий начинает видеть другой мир. Сначала, думаю, темный мир, а затем вдруг свет вечности. Я это однажды пережил: меня просили сидеть с одной старушкой, пока она умирает. Было так явственно, что сначала она отчалила от временной, теплой, общественной жизни (она очень была погружена в земную жизнь; ей было 98 лет, и она из глубин своей постели занималась коммерческими предприятиями). А потом постепенно это отшло, и она вдруг увидела темный мир, бесовский мир... А потом в этот мир вошел свет Божий – и весь этот бесовский мир разлетелся, и она вошла в вечность. Я этого не могу забыть; я тогда был молод, был студентом медицинского факультета, и это у меня осталось.

Когда очи мои в последний раз ощущают слезами при мысли, что в течение моей жизни оскорблял я Тебя, Боже, грехами моими: Господи, помилуй меня.

Когда частое биение сердца станет ускользать исходу моих: Господи, помилуй меня.

Когда смертная бледность лица моего и холодающее тело моё поразит страхом близких моих: Господи, помилуй меня.

Когда зрение моё помрачится и пресечется голос, окаменеет язык мой: Господи, помилуй меня.

Когда страшные призраки и видения станут доводить меня до отчаяния в Твоем милосердии: Господи, помилуй меня.

Когда душа моя, пораженная воспоминаниями моих преступлений и страхом суда Твоего, изнеможет в борьбе с врагами моего спасения, сияющимися увлечь меня в область мрака мученик: Господи, помилуй меня.

Когда смертный мрак закроет от мутного взора моего все предметы мира сего: Господи, помилуй меня.

Когда в теле моём прекратится всё ощущение, оцепенеть и окаменеть мышцы мои: Господи, помилуй меня.

Когда тело, оставленное душою, сделается добычей речи и звуки земные: Господи, помилуй меня.

Когда душа представит лицу Твоему, Боже, в ожидании Твоего назначения: Господи, помилуй меня.

Когда стану внимать праведному приговору суда Твоего, определяющему вечную участь мою: Господи, помилуй меня.

Когда тело, оставленное душою, сделается добычей червей и тления, и, наконец, весь состав мой превратится в горсть праха: Господи, помилуй меня.

Когда трубный глас возбудит всех при втором Твоем пришествии и раскроет книга деяний моих: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного раба Твоего (имя). В руце Твои, Господи, предаю дух мой. Аминь.

ПРЕДСМЕРТНАЯ МОЛИТВА церосхимонаха Парфения Киевского

Когда я, удрученный болезнью, восчувствую приближение кончины земного бытия моего: Господи, помилуй меня. Когда бедное сердце моё при последних ударах своих будет изнывать и томиться смертными муками: Господи, помилуй меня.

Когда очи мои в последний раз ощущают слезами при мысли, что в течение моей жизни оскорблял я Тебя, Боже, грехами моими: Господи, помилуй меня.

Когда частое биение сердца станет ускользать исходу

Как не попасть в сети сектантов –

рассказал известный религиозный
Александр Дворкин

Окончание. Начало на 1-й стр.

– Как раз об этом следующий вопрос. Что подпадает под запрет? Только конкретные ритуальные действия или все, что связано с этим понятием, вся атрибутика? Например, изображения пентаграммы, перевернутых крестов, трех шестерок; а также фильмы, книги, музыка...

– Пока ничего невозможно сказать, потому что закона мало, нужны подзаконные акты, определяющие, каким образом этот закон интерпретировать и применять в жизнь. Но подзаконных актов еще нет. Поэтому пока закон прозвучал просто в виде общего предостережения, не более того. Когда появятся подзаконные акты, тогда можно будет что-то говорить о том, как закон будет работать.

– А проведение хэллоуина тоже относится к сатанинской идеологии?

– Хэллоуин – это отдельная история. Некоторые публицисты сейчас приравнивают его к сатанизму, хотя на самом деле все сложнее. По-разному можно его интерпретировать. Другое дело, что это не наш праздник, и он нам не очень нужен. Действительно, ради хайпа очень многие его каким-то образом делают гораздо более зловещим, чем он изначально представлялся.

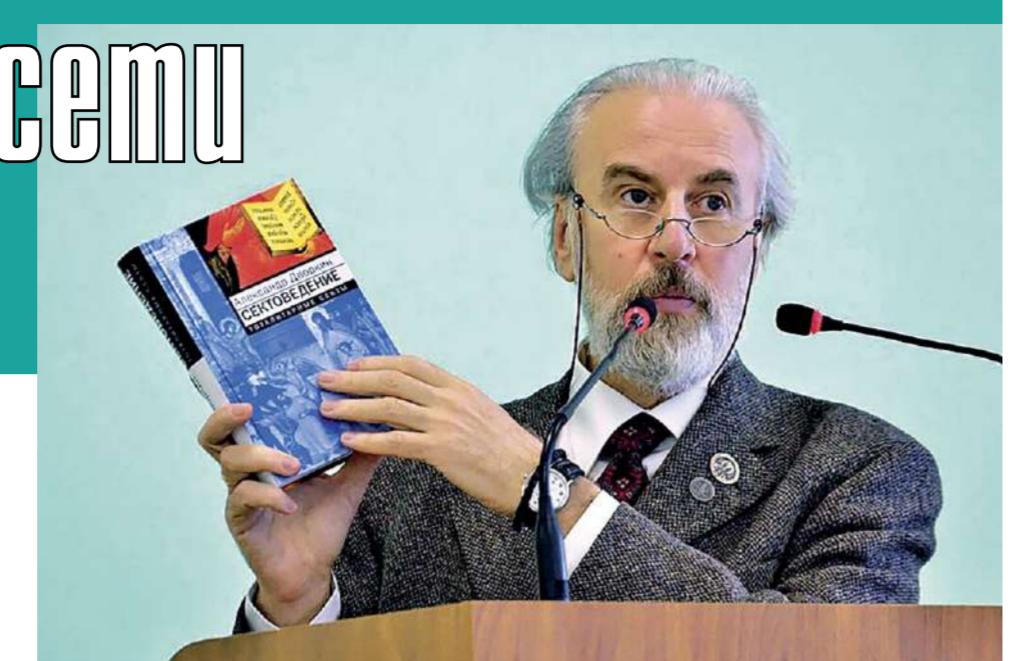
Хэллоуин – это «All Hallows' Eve», то есть католический День всех святых. В свое время были такие народные поверья, что вся нечисть в этот день погибает, а в последнюю ночь, накануне Дня всех святых, она выползает, чтобы к следующему утру исчезнуть. Это изначально был скорее народный праздник торжества над всей этой нечистью, который потом переродился в разные детские карнавалы.

Но ближе к 20-го века почему-то вся ЛГБТешная* тусовка в Америке, например, стала с большим размахом праздновать этот день, и он приобрел черты совсем уж зловещие. Хотя помню, когда я начинал жить в Америке, это был достаточно невинный детский праздник: ребята надевали разные карнавальные костюмы, ходили по району и собирали конфетки и печеньки.

– В начале текущего года Святейший Патриарх Кирилл выразил обеспокоенность распространением неоязычества и оккультизма среди населения. Что Вы можете рассказать об этом явлении?

– Это большая проблема, я ею постоянно занимаюсь, я тоже член Патриаршой Комиссии по противодействию неоязычеству. На этот счет у меня вышла книга «Кто придумал неоязычество?» Её я написал уже несколько лет назад. И это проблема, которая меня волнует как сектоведа и как историка. Потому что всё неоязычество строится на ложных исторических нарративах и подменяет подлинную историю выдуманной, фейковой и, соответственно, разделяет людей.

Русскую историю невозможно оторвать от Православия. История русского народа – и это данность – начинается в 988 году

НАША СПРАВКА

Александр Леонидович Дворкин.

Православный писатель, публицист и историк, ведущий эксперт по проблемам экспансии тоталитарных сект в России.

В 1977 г. эмигрировал из России в США по политическим мотивам. В 1980 г. окончил Нью-Йоркский университет по специальности «Русская литература», продолжил образование в Свято-Владимирской духовной семинарии и далее – в Фордхемском университете. Защитил кандидатскую диссертацию по богословию и докторскую – по истории Церкви.

С 1988 г. работал в качестве автора и диктора на радиостанции «Голос Америки» в Вашингтоне, а также редактором в отделе новостей на радиостанции «Свобода» в Мюнхене.

В 1991 г. вернулся в Россию и был принят на работу в Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата.

С 1993 г. – заведующий Православным информационно-консультацион-

ным центром священномученика Ирины, епископа Лионского. Профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Вице-президент международного института по изучению современного сектантства «Диалог-центр».

Зам. председателя Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ.

Писатель, автор 17 книг и более 1000 публикаций на 18 языках.

Является алтарником и чтецом московской церкви св. равноапостольного князя Владимира в Старых Садах.

Почетный доктор православного богословия Прешовского университета (Словакия).

Удостоен церковных наград РПЦ: ордена прп. Сергия Радонежского III ст., ордена блгв. кн. Даниила Московского III ст.; ордена свт. Иннокентия Московского II ст.; ордена свт. Макария Московского III ст.; ордена преп. Нестора-Летописца (УПЦ).

– Какие советы Вы можете дать нашим читателям, чтобы они не попали в сети опасных религиозных организаций?

– Вот базовые советы, которые работают совершенно для всех. Прежде всего нужно помнить, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И если вам предлагают много всего сразу и бесплатно или очень дешево, то, скорее всего, вас пытаются обмануть и вами пытаются воспользоваться.

Также нужно помнить, что нет таблетки от всех болезней и нет средства, которое решает все проблемы. Болезнь лечится постепенно, в зависимости от болезни подбираются лекарства, и то же самое с проблемами: они решаются по одной и с приложением труда. А так, чтобы пришел, без труда произвел определенные действия и все решилось – такого не бывает.

И еще: никогда не нужно принимать решения, если от вас требуют принять его сейчас, немедленно, потому что потом уже будет поздно. Это значит, что вам не хотят предоставить нужную информацию, получив которую вы задумались бы и проверили бы её. Так что, если на вас давят, говорят, что нужно прямо сейчас, немедленно, то вас точно хотят обмануть. И всегда стоит, даже если что-то кажется очень соблазнительным, всегда стоит остановиться, не сколько дней подумать и только потом это решение принимать.

– Благодарим Вас, Александр Леонидович, за то, что уделили для наших читателей время из своего плотного графика и так интересно и содержательно ответили на вопросы.

Интервью Татьяны БАЗИЛЕВСКОЙ.
Фото из открытых источников.

в них 1800 с лишним страниц. Предыдущее, третье, вышедшее в 2002 году, содержало 800 страниц. С тех пор много что изменилось. Это издание отражает ситуацию уже на сегодняшний день. Теперь может быть, насколько всего многое появилось: книги выросла больше чем в два раза, почти что в два с половиной раза, по сравнению с предыдущим изданием. Причем, если книга 2002 года описывала секты 90-х годов прошлого века и начала нового тысячелетия, то новая – переработанная и дополненная – охватывает период до 2024 года.

– У Вас есть данные по сектам, действующим на территории Оренбургской области? Какие из них наиболее опасны?

– Специальных данных нет. Но о чем можно и нужно, наверное, сказать, это то, что когда в 90-х – начале 2000-х я ездил по регионам, то меня всегда просили в первую очередь рассказать о сектах, которые действуют в этом регионе. Это имело смысл: потому что секта действует в регионе, и, соответственно, с ней, вероятно, все, человека может столкнуться. Но сейчас, с пришествием в нашу жизнь интернета, это утратило всякий смысл, потому что секты работают через сеть, у которой на самом деле нет географических границ. Поэтому столкнуться человек может с сектой с любого конца света: не только из России, но и из-за рубежа. Есть многие зарубежные секты, которые через сеть вербуют, и люди попадают в сектевые секты. Работают они точно так же, только человек входит в закрытый чат и там, собственно, через него контролируют сознание человека. Поэтому в Оренбурже присутствует всё то, что есть во всем остальном мире.

– Появляются ли сейчас новые религиозные движения? Если да, расскажите о них.

– Много разных сект появляется. Сейчас у меня вышло новое, четвертое издание моей книги «Сектоведение». Это два тома, и это данность – начинается в 988 году

* Запрещенная на территории Российской Федерации организация.

Иногда в жизненной суete человек перестаёт обращать внимание на повседневные, как ему кажется, не значительные, мелкие грехи. Или, считаю, что они не заслуживают его внимания, говорит: «Я же не святой и даже не монах. Главное – больших не совершаю». Но большие и мелкие грехи происходят из одного источника, они противны воле Божией и удаляют нас от божественной славы Царства Небесного.

Вот как об этом говорит наш современник, великий румынский старец Арсений (Папачок): «Один человек сказал мне, что он имеет маленький грех. Но я знаю грех и меньше, чем его. Адам не сделал ничего, кроме того, что только откусил от яблока. Он не был против Бога, не сомневался в существовании Божественной силы, но он не послушался. И перевернулся и небо, и землю. Не существует малого греха!»

Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были веры, кто даст вам ваше?

(Лк.16:10–12).

«ЛЕГКИЕ» ГРЕХИ

Преподобный Никодим Святогорец (Калливеницис)

одумает о грехах, называемых некоторыми легкими: они хотя и не являются смертными, но все же имеют большую тяжесть; и в них мы владеем от слабости и отсутствия силы воли. Грех, кажущийся легким, не является таковым ни сам по себе, ни в сравнении с грехом смертным. Например, какое-нибудь озеро называют маленьким тогда, когда его сравнивают с большим морем, хотя на самом деле оно само по себе и маленькое, ибо содержит много воды. Так и малое согрешение по сравнению со смертным грехом кажется малым, но взятое само по себе оно есть большое зло. Потому что и малый, и великий грех происходят из одного источника – нарушения Божественного закона, как говорит Евангелист Иоанн: «Всакий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (Ин.3:4).

Итак, возлюбленные мои, как мы можем называть малыми наши обычные грехи, – например, ложь, или когда мы говорим: «Из двух зол выберем меньшее, чтобы не случилось большего»; или гнев, послабления в церковном благочестии, зависть, скорбь, которую мы чувствуем, когда наш ближний опережает нас в добродетели, празднество, небрежность в словах, пресценции чрева, услаждение вкуса и другое, подобное этому? Как могут быть малыми грехи, склоняющие нас к велико-

бе? не удаляются чистота добродетели и благоухание божественной благодати, а достижение совершенства такой души становится делом весьма трудным.

И вот образ того, как малые грехи повреждают добродетель и умаляют в нас божественную благодать: если мука попадет в ароматное мясо, небрежность в словах, пресценции чрева, услаждение вкуса и другое, подобное этому? Как могут быть малыми грехи, склоняющие нас к велико-

бе? не удаляются чистота добродетели и благоухание божественной благодати, а достижение совершенства такой души становится делом весьма трудным.

Задумаемся также о множестве зол, которое привносят в нашу

душу «легкие» грехи. Как болезнь

превратится в зловоние, как Дух

Святой сказал устами Екклесии-

от нее удаляются чистота доброде-

тели и благоухание божественной

благодати, а достижение совер-

шенства такой души становится

делом весьма трудным.

Задумаемся также о множестве

зол, которое привносят в нашу

душу «легкие» грехи. Как болезнь

превратится в зловоние, как Дух

Святой сказал устами Екклесии-

от нее удаляются чистота доброде-

тели и благоухание божественной

благодати, а достижение совер-

шенства такой души становится

делом весьма трудным.

Задумаемся также о множестве

зол, которое привносят в нашу

душу «легкие» грехи. Как болезнь

превратится в зловоние, как Дух

Святой сказал устами Екклесии-

от нее удаляются чистота доброде-

тели и благоухание божественной

благодати, а достижение совер-

шенства такой души становится

делом весьма трудным.

Задумаемся также о множестве

зол, которое привносят в нашу

душу «легкие» грехи. Как болезнь

превратится в зловоние, как Дух

Святой сказал устами Екклесии-

от нее удаляются чистота доброде-

тели и благоухание божественной

благодати, а достижение совер-

шенства такой души становится

делом весьма трудным.

Задумаемся также о множестве

зол, которое привносят в нашу

душу «легкие» грехи. Как болезнь

превратится в зловоние, как Дух

Святой сказал устами Екклесии-

от нее удаляются чистота доброде-

тели и благоухание божественной

благодати, а достижение совер-

шенства такой души становится

делом весьма трудным.

Задумаемся также о множестве

Спамятью о живом, одновременно нравственно-возвышенном и трезво-практичном характере владыки Филарета (не лишенного к тому же природного остроумия) связано немало всевозможных поучительных историй, за- ботливо сохранявшихся впоследствии в церковной, преимущественно московской, среде. Вот, например, один из таких назидательных, как говорили тогда, «анекдотов» (т.е. забавных исторических случаев).

Как-то раз к владыке с докладом по канцелярскому делу явился секретарь. Митрополиту Филарету было известно, что за хлопоты по этому делу чиновник получил от просителей взятку. Дело, как и подобает, было вложено в папку, на которой крупными буквами было напечатано: «ДОКЛАД». Не успел секретарь положить его перед митрополитом, как тот остановил его жестом руки.

— Погоди, не торопись,

братец: нужно делать всё по порядку. Скажи мне сперва, что здесь написано на обложке?

— Слово «доклад», Ваше Высокопреосвященство.

— Так, правильно... Ну, а если я прикрою рукой первую букву, что тогда останется?

— Слово «оклад», Ваше Высокопреосвященство, — в недоумении ответил секретарь.

— Оклад? Хорошо. А какой оклад ты получаешь по своей должности?

Растерянный секретарь назвал сумму.

Владыка же продолжал:

— Ты говоришь: столько-то? Что ж, сумма немалая. Ты семейный?

— Холост, Ваше Высокопреосвященство!

— Ну, а для холостого твой оклад и совсем достаточен. Вот и старайся, служи хорошенько, не имея забот о хлебе

и насыщном... Так, будем продолжать: а ну-ка сократи еще одну букву,

— «Клад», — пробормотал секретарь, понимая, что владыка задает эти вопросы неспроста, и смутно догады-

ваясь, что всё это не сулит ему ничего хорошего.

— Клад? Какой же клад может заключать в себе это дело, которое ты мне подносишь? Что-то не понимаю. Какой такой клад обрел ты в этом деле? Ну, что же ты молчишь? Отвечай, когда спрашивают.

Секретарь хранил упорное молчание и растерянно моргал глазами.

— Не знаешь? Что-то не верится... Ну, продолжай дальше, скрати еще одну букву.

— Остается слово «лад», Ваше Высокопреосвященство, — ответил секретарь, уже вполне отчетливо понимая, что дела его плохи.

— «Лад»? Верно. О каком же ладе идет речь? Уж не добиваешься ли ты, чего доброго, «лада» со мной в отношении того «клада», который ты обрел в этом деле?

А? Так что ли? И ты смел подумать, что у тебя может выйти лад со мной? Что я подпишу беспрекословно эту твою неправую бумагу? Да знаешь ли ты, что тебя ждет за это?!

Секретарь был ни жив ни мертв — не столько от раскаяния, сколько от угрозы наказания.

— Так хочешь знать, что ждет тебя за это? — продолжал владыка, пытливо глядя ему в глаза. — Ну так отбрось еще одну букву, четвертую, и читай, братец, не смущайся!

— «Ад», — пробормотал секретарь и, не выдержав, упал в ноги Филарету.

— Правильно: ад ждет всяко согрешившего в любостяжании! Встань. Не передо мной ты виновен, а перед Христом, перед Ним и должен замаливать свои грехи.

Уличенный во взятке секретарь был отправлен святителем Филаретом на покаяние — под строгий надзор настоятеля одного из русских монастырей.

Эпизод из жизни святителя Филарета Дроздова

насущном... Так, будем продолжать: а ну-ка сократи еще одну букву, что останется?

— «Клад», — пробормотал секретарь, понимая, что владыка задает эти вопросы неспроста, и смутно догады-

вавшись, что всё это не сулит ему ничего хорошего.

— Клад? Какой же клад может заключать в себе это дело, которое ты мне подносишь? Что-то не понимаю. Какой такой клад обрел ты в этом деле? Ну, что же ты молчишь? Отвечай, когда спрашивают.

Секретарь хранил упорное молчание и растерянно моргал глазами.

— Не знаешь? Что-то не верится... Ну, продолжай дальше, скрати еще одну букву.

— Остается слово «лад», Ваше Высокопреосвященство, — ответил секретарь, уже вполне отчетливо понимая, что дела его плохи.

— «Лад»? Верно. О каком же ладе идет речь? Уж не добиваешься ли ты, чего доброго, «лада» со мной в отношении того «клада», который ты обрел в этом деле?

«Догнали мы оптинскую маршрутку. Пересаживайтесь». Вот здорово-то! И с чего я взяла, что взгляд у него тяжелый? Обычный такой взгляд... Можно сказать, даже добрый...

Я быстро пересаживаюсь в оптинскую маршрутку. Она тоже полупустая. Протягиваю водителю деньги. А он спрашивает: «Ну что, чуть не опоздали?»

Я улыбаюсь в ответ: «Да, я уже настроилась пешком идти. Вот погода только сырьра да сумка тяжелая».

А водитель, парнишка молодой, улыбается мне и говорит: «Да, пришло бы Вам пешком топать, если бы не друг мой, водитель городской маршрутки, на которой Вы ехали. Он мне позвонил и попросил притормозить немножко на остановке. Говорит: «Тут пассажирка одна к тебе опоздала. С сумкой большой такой. Ты уж её подожди, ладно? Жалко сестренку». Я и притормозил».

Вот тебе и здоровяк угрюмый! Сестрёнкой меня назвал...

«Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей!» Благодарю тебя, отче Паисий, за твоё наставление о фабрике добрых помыслов!

лясы точить, то точно не догоним». А он так спокойно чего-то там болтает. Сижу я и злюсь на саму себя, что на маршрутку опоздала, на погоду дождливую, слякотную. На здоровьяка невежливого. Хотя знаю, что злиться смысла нет. Никогда не бегите за уходящим автобусом — это был не ваш автобус...

И осуждать ведь тоже нельзя. Сижу и пытаюсь придумать добрый помысел об этом здоровяке. Я когда-то даже рассказал написала «Фабрика добрых помыслов». Там речь идет о словах Паисия Святогорца. Старец писал о том, что необходимо терпеть немощи окружающих людей, покрывать их любовью. Не поддаваться помыслам осуждения, недоверия.

А для этого придумывать добрые помыслы в отноше-

нии окружающих. Пытаться оправдать их, пожалеть. Понять, что, возможно, у них были добрые намерения, просто не получилось воплотить их в жизнь. Пожалеть, даже если этих добрых намерений не было, придумать добрый помысел о таких людях. Старец называет эту мысленную работу «фабрикой добрых помыслов».

Маршрутка наконец-то с места сдвинулась. Здоровяк

наболтался, наконец. Еду я и пытаюсь добрый помысел о нём придумать. Чтоб не осудить его, а оправдать как-то. «Так, — думаю, — у него, может, мама в больнице лежит. Или дома. Больная. А он ей звонит часто. Даже с дороги. Бесспокоится о матери. Или нет... Вот ему срочно нужно детям позвонить. Прoverить, что они там делают одни дома... А то, может, жена ждала звонка важного...» Еду и чувствую, что раздражение отшло. Вот и здоровяк мне уже кажется не таким вредным. А что? Хороший, наверное, человек... Просто вот озабочен срочными делами...

Смотрю в окошко: луч солнечный сквозь тучи пробился. Ура! Дождь кончается! Хорошо-то как!

Подъезжаем мы к остановке. Тут здоровяк ко мне оборачивается и говорит:

Дорогие братья и сестры! Газета нуждается в вашей поддержке. Просим молитв и финансовой помощи. Перевод можно сделать на карту Сбербанка по номеру тел. 8(922)-855-57-30 на имя Татьяны Александровны Б. с пометкой «Пожертвование на газету»